

Ерохина Людмила Дмитриевна

кандидат философских наук,
профессор кафедры социальных наук
Дальневосточного федерального университета

Панфилова Анна Олеговна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин
Дальневосточного государственного технического
рыбохозяйственного университета

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматривается динамика участия женщин в рынке труда. Цель работы – исследовать объективные условия возможности трудовой занятости женщин в 1990–2010 гг. Сравнительный анализ позволил выявить неснижающиеся темпы вытеснения женского трудоспособного населения в низкооплачиваемую бюджетную сферу или сферу домохозяйства. Процесс включения женщин в предпринимательскую деятельность осложняется рядом экономических и социокультурных обстоятельств. Необходимы государственные меры поддержки женской предпринимательской активности.

Ключевые слова:

рынок труда, трудовая занятость, сфера услуг, предпринимательство.

Erokhina Lyudmila Dmitrievna

PhD in Philosophy, Professor,
Social Sciences Department,
Far Eastern Federal University

Panfilova Anna Olegovna

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Social Sciences and Humanities Department,
Far Eastern State Technical Fishery University

BARRIERS TO FEMALE BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Summary:

The article deals with the dynamics of women's participation in the labour market. The research goal is to study objective conditions of women's employment in 1990–2010. The comparative analysis has shown the continuing trend of supplanting employable women into the low-paid budgetary sphere or the sphere of housekeeping. The process of inclusion of women in the business activity is complicated by a number of economic and sociocultural conditions. The authors believe that the state measures supporting female business activity are necessary.

Keywords:

labour market, employment, services sector, business.

Введение. Структурные изменения современной российской экономики привлекли в нее новые социальные группы, среди которых важнейшую роль в настоящее время играют женщины. При этом их участие в материальных, финансовых, организационных и других сферах занятости связано с множеством проблем. Главной среди них признана слабая конкурентоспособность женщин в сравнении с таковой мужчин. Руководители многих предприятий и фирм считают работу с женщинами проблемной, требующей учета такого фактора, как обремененность семейными заботами, уходом за детьми. Не улучшает положения женщин на рынке труда заниженная оценка ими своих возможностей.

Социологические опросы позволяют выявить, что среди «неконкурентоспособных» лиц, к которым себя во второй половине 1990-х гг. отнесли приблизительно 50 % опрошенных, 2/3 составляли женщины. К факторам конкурентоспособности были отнесены возможность выбирать рабочее место, владение иностранными языками, высокий уровень образования, наличие нескольких специальностей. Это притом что уровень образования женщин в Российской Федерации достаточно высок: среди работающих 40 % имели высшее образование и еще столько же – общее или профессиональное [1].

Тем не менее на мировом рынке труда за последние 30–35 лет происходят изменения, характеризующиеся увеличением числа женщин среди экономически активного населения. В странах Северной и Южной Америки, а также в некоторых государствах Европы наблюдается быстрое повышение количества женской рабочей силы. Немалая активность женщин в бизнес-деятельности отмечается в России. Эти процессы затрагивают несколько этапов трансформации. Например, «первая волна», первый всплеск трудовой активности женщин пришелся на 50–70 гг. XX столетия. Это было связано как с острой потребностью в рабочей силе крупного промышленного производства, так и с развитием женского образования, борьбой женщин за свои права. На данном этапе возрастала доля наемного женского труда.

Зарождению «второй волны» способствовало вступление развитых стран в «постиндустриальное» общество, в котором быстро меняются приоритеты трудовой деятельности: акценты переносятся на сферу услуг и в связи с этим создается значительный сектор мелких и средних предприятий. В такой ситуации потребность в женской рабочей силе явно возросла. Именно эта сфера деятельности требует от работника качеств, традиционно приписываемых женскому полу, – тщательности, внимания к деталям, заботливости, терпимости, умения понимать и т. п., а их наличие (или отсутствие) непосредственно сказывается на результатах труда. Однако в условиях экономических кризисов и резкой модернизации мелкие фирмы не могут конкурировать с растущей мощью крупного предпринимательства по ряду причин и в конечном счете вынуждены приспосабливаться к новым правилам рынка [2].

Для женщин конкуренция в бизнес-среде в 1990-е гг. была особенно болезненной. Отсутствие профессиональных компетенций, трудности противостояния криминализации рынка, традиционность мышления и поведения, отсутствие политической и властной поддержки, сложившиеся стереотипы места и роли женщин в обществе, низкая самооценка, груз домашних забот и т. п. стали существенными помехами для успешного продвижения в предпринимательство [3].

Основные сдвиги в трудовой деятельности и сфере занятости российских женщин можно обнаружить при помощи нескольких признаков, выделенных Г.Г. Силласте. Главный из них – вытеснение женщин из высокодоходных областей занятости в сферу услуг с низкой заработной платой и нерегулярными выплатами. По оценкам этого автора, к концу 1990-х гг. общая занятость женщин в производстве услуг составила 58 % [4]. К 2010 г. ситуация только ухудшилась. Современный анализ положения женщин на рынке занятости подтверждает серьезную гендерную асимметрию в экономике на базе различной отдачи от человеческого капитала, неравного доступа к экономическим ресурсам, закрепленного распределения гендерных ролей [5].

Материалы исследования. По оценкам С.С. Ярошенко, занятость женщин на рынке труда в 2001 г. составляла 85 %, а в 2010 г. – 81 %, в то время как занятость мужчин выросла с 60 до 72 %. В сферах с низкой заработной платой в 2001 г. занятость женщин была 59 %, мужчин – 44 %, в 2010 г. – 65 и 38 % соответственно [6].

Экономическая нестабильность подвигла мужскую часть населения к поиску работы в ранее непрестижных для них областях, таких как общественное питание, страхование, финансы, кредиты, торговля и др., вследствие чего доля женщин в них сократилась на 15–17 % [7, с. 67]. Вместе с тем именно в этих отраслях за прошедшие годы отмечался наиболее быстрый прирост заработной платы. Данный процесс легко проиллюстрировать на примере банковской сферы, где доля женщин в числе занятых снизилась с 90 до 77 % при параллельном резком увеличении заработной платы (средняя зарплата в банках в 2,5 раза превышает таковую по всем отраслям народного хозяйства). Результатами стали приток в эту отрасль значительного числа мужчин и соответствующее относительное снижение доли женщин. Среди 62 председателей правления крупных банков России было только 11 женщин (17,7 %) [8, с. 67].

Увеличение заработной платы в этих сферах занятости, повышение их престижности привели к сокращению доли участия женщин в коммерческих отраслях, оказывающих услуги, и ее возрастанию в бюджетной сфере (школьном образовании, здравоохранении, культуре, социальном обслуживании населения, коммунальном хозяйстве и т. п.). По некоторым оценкам, в ней заняты более 50 % работающих женщин [9]. Многочисленные социологические исследования также подтверждали устойчивую тенденцию поиска работы в государственном секторе экономики у подавляющего большинства женщин [10].

Не выдерживая конкуренции, часть женщин прекращают поиски работы и вытесняются в сферу домашнего хозяйства. Но есть и другая тенденция, обусловленная, как это ни парадоксально, низким уровнем доступа к престижным профессиям, – стремление к созданию собственного бизнеса.

После нескольких лет эйфории начала 1990-х гг. по поводу продвижения женщин в бизнес возникла своего рода полоса их отчуждения от предпринимательства. Это не означает, что женское предпринимательство в нашей стране потерпело крах. Да, оно не получило ожидаемого размаха, особенно в среднем и крупном бизнесе, но вместе с тем заняло в российской экономике достаточно стабильную, хотя и ограниченную по размерам и перспективам, нишу. Например, инновационное поведение женщин, их творчество, новаторство в сфере труда тормозятся хроническим недостатком средств. Возможности для крупных капиталовложений у женского предпринимательства фактически отсутствуют, и предпринимательницам приходится рассчитывать главным образом на собственные силы. Причем в бизнесе женщине предлагается роль, которая ей якобы изначально определена природой, – заботливой и внимательной к нуждам ближнего хозяйства. Только границы этой деятельности в данном случае расширяются, и часто недооцениваемый близкими труд в доме, обретая несколько иные черты, становится источником существования и даже самореализации.

Именно в этот период происходит переход женщин из области наемного труда в сферу поиска самостоятельных источников занятости. Однако логика прихода в собственный бизнес женщин в разных странах мира различна. Если для европейской жительницы создание собственного дела связано, скорее, с намерением расширить поле деятельности, вырваться за пределы собственного дома, то для американки определяющими факторами являются стремление к увеличению доходов, накоплению состояния, финансовой независимости и даже желание стать боссом.

Женский бизнес в настоящее время развивается весьма динамично, причем число женщин, желающих создать собственное предприятие, оказывается значительно выше количества мужчин. Анализ деятельности «женских» предприятий показывает, что среди них можно выделить следующие группы: очень мелкие организации (маленькие магазинчики без определенной специализации, небольшие кооперативы по производству чистой сельскохозяйственной продукции, частные детские учреждения) и небольшие предприятия (магазины, ремонтные мастерские, фирмы по секретарскому обслуживанию). Доходы от них недостаточны для продолжения дела собственными силами. В основном для них характерно использование государственной помощи, которая составляет главную часть стартового капитала.

К следующей группе предприятий следует отнести те, которым свойственны узкая профессиональная ориентация или высокий уровень индивидуального мастерства в сочетании с комплексом предоставляемых услуг. Деятельность подобных компаний осуществляется чаще всего на дому – это языковые курсы, бюро переводов, швейные мастерские, работающие по особой технологии, художественная графика и дизайн (в двух последних областях использование наемного труда встречается крайне редко).

Наконец, существует группа предприятий, имеющих высокие доходы и широко применяющих наемную силу. Хозяйками подобных организаций чаще всего оказываются женщины, получившие их в наследство, либо те, для кого наемный труд полностью исчерпал себя, не давая больше возможностей для самореализации.

Последние две группы предприятий объединяют специализация и квалификация в определенной области, наличие финансов, высокая степень готовности идти на риск. Как свидетельствует мировой опыт, женщины добиваются немалых успехов на поприще самостоятельного бизнеса. Так, в экономике США 1/3 объектов малого бизнеса в 1990-х гг. принадлежала женщинам [11, с. 10]. Предполагается, что в XXI столетии их количество достигнет половины. Если средняя доля организаций, подвергающихся банкротству в первые 6 лет, составляет 60 %, то среди «женских» это несчастье постигает лишь 25 % существующих [12, с. 10].

Такую «непотопляемость» зачастую связывают с «женским» фактором. Женщины обладают более гибким стилем отношений с людьми, позволяющим сохранить позиции в бизнесе, также не последнюю роль играет женская интуиция. Сознательно или бессознательно женщины постепенно вливаются в этот обширный процесс, который охватил мировую экономику. Естественно, стремление к самовыражению – не единственный побудительный мотив к активной трудовой деятельности. Безработица, растущие цены, снижение жизненного уровня – все это достаточно серьезные стимулы развития женского бизнеса, или иначе – создания собственного рабочего места [13].

Заключение. Итак, краткая попытка исследования характера женской занятости в сфере услуг приводит к следующему выводу. Закономерность притока женщин в бизнес обусловлена объективными социально-политическими и экономическими процессами начала 90-х гг. прошлого века. К этому моменту практически все сырьевые и производственные ресурсы были распределены, а кредит стал невозможен. Женщины проиграли старт в самом начале пути. Те же из них, кто рискнул заняться собственным делом, оказались в большинстве своем неподготовленными для открытия бизнеса и, как следствие, не подозревали о существенных рисках. Решение войти в бизнес принималось, скорее, под давлением внешних обстоятельств: потери работы, препятствий для успешной деятельности на прежнем месте работы, безденежья и т. п. Отсутствие необходимых квалификационных навыков подталкивало многих женщин к выбору экономических секторов в основном с низкими техническими и финансовыми возможностями, где управленческий опыт не был важен для успеха.

В настоящее время женская отечественная экономическая элита слабо интегрирована в общую, имеет незначительное политическое влияние и не стремится к объединению. В России, как показывает анализ, процесс включения женщин в предпринимательскую деятельность осложняется рядом обстоятельств экономического и социокультурного характера. Для развития женского бизнеса, преодоления социальной дискриминации, повышения экономического статуса женщин необходимо осуществлять дальнейшую работу, в частности подготовить специальный раздел федеральных программ поддержки малого предпринимательства с учетом занятости в этой сфере женщин.

Ссылки:

1. Архипова Н. Женщины России и рынок // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 1. С. 16–30 ; Мезенцева Е. Кадровая политика предприятий и перспективы женской занятости // Работающие женщины в условиях перехода к рынку. М., 1994. С. 95–113.
2. ПолUTOва М.А. Специфика женского предпринимательства в постиндустриальный период // Фундаментальные исследования в современном мире. 2015. № 12-4. С. 53–55 ; Тимошкина Е.В., Нелидкин А.М. Гендерный аспект трудоустройства и профессионального самоопределения женщин // Социально-экономические аспекты развития общества / отв. ред. С.В. Демидов. Рязань, 2014. С. 237–247.
3. Горшкова Е.Н. Гендерные стереотипы предпринимательства в России // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2015. Т. 1. С. 98–105.
4. Силласте Г.Г. Изменение социальной мобильности и экономического поведения женщин // Социс. 2005. № 5. С. 25–34.
5. Шершова Л.В., Малаховская М.В. Модель регулирования рынка труда через включение гендерных приоритетов. Томск, 2013. 183 с.
6. Ярошенко С.С. «Женская работа» и личное благополучие: технологии исключения в постсоветской России // Экономическая социология. 2013. Т. 14, № 5. С. 23–58.
7. Шершова Л.В., Малаховская М.В. Указ. соч. С. 67.
8. Там же.
9. Ярошенко С.С. Указ. соч.
10. Ярошенко С.С. Указ. соч.; В России в настоящее время работает почти половина женщин [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2009. № 369–370. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0369/rossia01.php#8> (дата обращения: 07.06.2016).
11. Малышева М., Тюрюканова Е. Женщина. Миграция. Государство. М., 2003. 229 с.
12. Черников Г.П., Черникова Д.А. Европа на рубеже XX–XXI вв. М., 2002. 579 с.
13. Ильиных С.А. Предпринимательство в России. Анализ факторов влияния // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 153–156.

References:

- Arkhipova, N 1998, 'Russian women and market', *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no. 1, pp. 16-30, (in Russian).
- Chernikov, GP & Chernikova, DA 2002, *Europe at the turn of XX-XXI centuries*, Moscow, 579 p., (in Russian).
- Gorshkova, EN 2015, 'Gender stereotypes business in Russia', *Sovremennoye obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody sotsial'nykh issledovaniy*, vol. 1, pp. 98-105, (in Russian).
- Ilyinukh, SA 2015, 'Entrepreneurship in Russia. Analysis of influence factors', *Problemy sovremennoy ekonomiki*, no. 2 (54), pp. 153-156, (in Russian).
- 'In Russia, currently employs almost half of the women' 2009, *Demoskop Weekly*, no. 369-370, viewed 07 June 2016, <<http://demoscope.ru/weekly/2009/0369/rossia01.php#8>>, (in Russian).
- Malysheva, M & Tyuryukanova, E 2003, *Woman. Migration. State*, Moscow, 229 p., (in Russian).
- Mezentseva, E 1994, 'Personnel policy of enterprises and perspectives of women's employment', *Rabotayushchiye zhenshchiny v usloviyakh perekhoda k rynku*, Moscow, pp. 95-113, (in Russian).
- Polutova, MA 2015, 'The specificity of women's entrepreneurship in the post-industrial period', *Fundamental'nyye issledovaniya v sovremennom mire*, no. 12-4, pp. 53-55, (in Russian).
- Shershova, LV & Malakhovskaya, MV 2013, *The model of labor market regulation through the inclusion of gender priorities*, Tomsk, 183 p., (in Russian).
- Sillaste, GG 2005, 'Changing social mobility and economic behavior of women', *Sotsis*, no. 5, pp. 25-34, (in Russian).
- Timoshkina, EV & Nelidkin, AM 2014, 'The gender dimension of employment and professional self-determination of women', *Sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty razvitiya obshchestva*, Ryazan, pp. 237-247, (in Russian).
- Yaroshenko, SS 2013, "'Women's work" and personal well-being: elimination technology in post-Soviet Russia', *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 14, no. 5, pp. 23-58, (in Russian).